

Nivh

**Иные Миры.
Руины бывшего величия**

УДК 82-312.9

ББК 84-445

Nivh

Иные Миры. Руины былого величия. / Nivh. – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-99185-3

Илья Новик, кадет из нашего мира, проваливается через портал на Марс, который зовется Ореей. Его новый дом – подземная цивилизация, раздираемая кастами аристо, мастаков и мутанов, где царит жестокость, рабство и генетический упадок. Обладая недоступными здесь знаниями магии и чужими технологиями, он становится желанной добычей для алчных ученых и влиятельных кланов.

Герою предстоит выжить в чуждом обществе, где за каждым углом его поджидает предательство или порабощение. Его разум и умения – единственное оружие в борьбе за свободу и возвращение домой. Но в этом мире чужих законов и древних тайн сам факт его существования угрожает хрупкому порядку.

Сможет ли Илья сохранить себя, не став разменной монетой в чужих играх, или силы Ореи поглотят последнего мага с далекой Земли?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99185-3

© Литнет, 2026

© Nivh, 2026

Глава 1

Темнота реально давила. Я видел только расплывчатые контуры. В моем «кармане» был походный набор со светильником, но он был магический и здесь бесполезен. С большим трудом, методом проб и ошибок, я смог «подключиться» к нему энергетическим щупом и зажечь над головой слабый огонек – «Светляка». Со светом разобрался, но не до конца – конструкт был неустойчив.

Когда я поднялся, мир поплыл. Голова закружилась, в груди захрипело. Воздух был разрежен, как высоко в горах. А потом я попытался шагнуть. Легкость движения была неестественной, я едва не взлетел к потолку высотой в два с половиной метра! С гравитацией здесь было явно не все в порядке. Я набил вещмешок осколками камней, чтобы придать себе вес, и начал осматриваться. Помещение было небольшим, странным – без углов, с зеркально-блестящим сферическим потолком. Ни надписей, ни знаков. Прямо напротив зиял темный провал выхода.

Внезапно до меня донесся торопливый топот и проблески света. Рука сама потянулась к кобуре. Передо мной застыли двое: старик в светло-сером комбинезоне и коротышка, метр с кепкой, в грязно-коричневой одежде. В руках у старика блеснул предмет, очень похожий на пистолет. Они смотрели на меня в немом шоке.

–! – первым пришел в себя старик, тыча стволом в мою сторону.

Я не понимал ни слова. Пытался вспомнить обрывки иностранных языков – бесполезно. Тогда я решился на риск. Притворившись, что копаюсь в рюкзаке, я достал из пространственного кармана обруч с инфокристаллом – артефакт для передачи знаний и языка. Протянул старику. Тот с опаской покосился и пи-

столетом ткнул в сторону коротышки. Тот что-то пробурчал, но старик рывкнул командным голосом. Спорить не стали.

Я усадил малорослика, водрузил ему на голову обруч и активировал. Его тело дернулось, и он потерял сознание. Старик что-то заворчал мне в ухо, но я развел руками, показывая, что нужно ждать. Минут через двадцать коротышка начал приходить в себя.

– Ты меня понимаешь? – спросил я, снимая обруч.

– Да, – ответил он с явным удивлением.

Рядом тут же возник старик и что-то быстро зашептал.

– Профессор Гра Туран рад видеть тебя, – коряво перевел коротышка. – Зови меня Мутан.

Я представился: «Новик Илья Алексеевич, кадет Московского военного корпуса».

– Откуда вы? – профессор ткнул пальцем в сторону портальной площадки.

Я начал перечислять: «Земля, Гея, Терра, Ерд, Мидгард...»

– Мидгард! – вдруг прервал меня Гра Туран. Он ткнул себе пальцем под ноги и торжественно произнес: – Орея!

В голове что-то щелкнуло. Охренеть. Я на Марсе.

– Как же я буду выбираться отсюда?

Профессор перехватил мой взгляд и покачал головой: «Портал уже долго не работать. Сломан. Как починить никто не знает».

Он пригласил меня с собой. Дал фильтры для носа, с которыми дышать стало легче. Мы двинулись по давно заброшенному штреку, и через двадцать минут остановились у сооружения, похожего на шлюз. Внутри тесной камеры профессор нажал что-то на панели, механизмы загудели, и в противоположной стене открылся проход, залитый светом. Нас встретил еще один человек, похожий на профессора – его ученик.

Меня пригласили в столовую, накормили безвкусным сухпайком. А после трапезы профессор подвел меня к маленькой ком-

насте, где на столе лежал массивный черный шлем. «Звездные войны» вспомнились сразу. Меня усадили, надели шлем, и на меня обрушилась волна чудовищной тяжести. Я потерял сознание.

Очнулся с раскалывающейся головой. Боль была такой, что я на автомате активировал малое лечебное плетение. Сработало! Боль отступила, и я смог разобрать голоса рядом.

– Сколько он еще будет пускать слюни?

– Все зависит от интеллекта. Гипнограмма уже внедрена. Мутаны и за сутки не справляются, нашим хватает пары часов.

– Сколько уже прошло?

– Пятый час пошел.

– Выходит, он идиот или выходец из мутанов...

Они говорили обо мне. И я понял главное: этот старый пень, профессор, использует меня как подопытную мышь. А потом их разговор стал по-настоящему леденящим.

– А что будет с инопланетником? – спросила девушка.

– Ничего хорошего. Сам факт его появления вызовет нездоровый интерес у аристо. Профессор вытащит из него все знания. И... нас всех ждут трудные времена. Профессору нужно время, чтобы «выдоить» его. Он запретит нам появляться в городе. И кто заплатит за содержание инопланетника?

– Ты имеешь в виду долговое рабство?

– Он вообще никто. И закон на стороне профессора. Потом он сможет перепродать его, но уже за свою цену.

Вот так. Я не просто пленник. Я – будущий раб. Ценный ресурс. Когда я снял шлем, рядом возник Гра Туран.

– Быстро ты управился. Ждали тебя часа через два-три. Тем лучше. Пойдем, представлю остальным.

В столовой были еще двое: парень и девушка.

– Мои ученики: гра Матей, гра Тышек и гро Лауна.

Я представился. Мое длинное имя вызвало замешательство. Профессор предложил сократить его до «Илиа». Я отказался

и настоял на «Эл». Затем он обратил внимание на мою военную форму и велел переодеться. Лауна принесла местный комбинезон с утяжелителями – для борьбы с низкой гравитацией.

Затем был долгий, откровенный и пугающий разговор. Гра Туран объяснил мне суровые реалии Ореи. Все мутаны с рождения чипируются. Мастаки носят браскомы-браслеты. Аристо – нейрокомы, подключаемые прямо к мозгу. Я не вписываюсь ни в одну схему. Я – аномалия.

– Без вариантов? – спросил я.

– Как отпрыск аристо из утерянного анклава – возможно. Но нужна полная финансовая независимость. Ты обладаешь такими возможностями?

Я промолчал. Он уже все посчитал. Даже стоимость выданной мне одежды. Долговая петля медленно, но верно затягивалась на моей шее.

Глава 2

Марс значительно меньше Земли... Но это уже не имело значения. Началась трудовая декада из десяти дней, и профессор Гра Туран принялся за меня всерьез.

Его интересовала магия. Я осторожничал, отрекся от своих способностей, списывая «Светляка» на простой артефакт. В доказательство показал золотой червонец, сказав, что он разряжен. Профессор, наученный опытом, проверил его прибором и... жутко разочаровался. На экране высветилось: «15 сол». Золото здесь почти ничего не стоило. Позже Лауна рассказала мне о ценах: паек – 4 сол, мой комбинезон – 350, простой браском – 600, нейроком – свыше 3000 сол. Мои золотые монеты были бесполезным хламом.

Вторым главным вопросом был сам портал. Я честно сказал, что понятия не имею, как и почему он сработал. Показал свой энергонакопитель. На этот раз в глазах профессора блеснул тот самый алчный огонек. Результаты анализа он мне не показал.

По вечерам он пропадал в своей комнате, анализируя все, что я сказал. «В эти минуты лучше его не беспокоить», – предупредил меня Матей.

В свободное время я ходил с учениками на «поиски» в развалинах. Они лазили с оборудованием, а я скучал и экспериментировал с магией. Стихии не работали. Зато ментальные практики – эмпатия, отвод глаз, лечебные плетения – действовали даже лучше, чем на Земле, из-за отсутствия магического фона. Я учился «подвешивать» простые конструкты на энергетический щуп, который здесь мог доставать на 15 метров.

Отношения с учениками были разными. С Лауной – ровные, с Матеем – настороженные, а Тышек откровенно меня недолюбливал, бросая недобрые взгляды. Я чувствовал его ревность, возможно, к Лауне.

Однажды профессор уехал в город за припасами, оставив за старшего Тышека. Мне велели изучать гипнограммы с базовыми знаниями о мире. Надевая шлем, я спросил Матея, зачем в экспедиции такой дорогой аппарат. Он объяснил, что пакет общего языка – базовая функция, и в свободное время все учатся.

Пробуждение было мучительным. Я лежал, притворяясь отключенным, и слышал спор.

– Зачем ты запустил вторую гипнограмму?

– Ничего с ним не будет. Профессор хочет проверить его пределы. Он сорвался в город за оборудованием и многоуровневыми программами как раз для этого.

– Но их изучают в спецкапсулах под присмотром врачей!

– Ну и что? Или есть кому предъявить счет, если он погибнет?

Потом речь зашла о моем будущем. Тышек был уверен: профессор еще не решил, что со мной делать. С одной стороны, можно оформить долговые обязательства. С другой – я идеальный объект для его новых биологических и медицинских экспериментов.

Когда я наконец «пришел в себя», первое, что я увидел, – мой собственный пистолет в руках Тышека и его пренебрежительную ухмылку.

– А вас в детстве не учили, что чужое нельзя брать без спросу?

– Ты еще моим родителям пойді пожалуйся, – огрызнулся он.

Это была последняя капля. Все, что копилось дни – унижение, страх, злость – вырвалось наружу. Я резко поднялся, схватил край стола и с силой, которой сам от себя не ожидал, перевернул его на Тышека. Легкий пластиковый стол оторвался от пола и накрыл его. Со спины раздался окрик Матея. Я бросился на пол, сделал подсечку. Он рухнул рядом. Легкий удар в висок – и он затих. В углу зашевелился Тышек. Я дотянулся до него щупом и отправил в глубокий сон.

Осмотрев Матея, я нашел трещину в виске. «Малое исцеление» заставило его тело выгнуться дугой. Я оттащил его в комнату. Тышека пристроил на стуле. Разобравшись с погромом, я конфисковал их станнеры и стал ждать.

Когда Тышек очнулся, я был беспощаден.

– И как мы будем жить дальше?

– Да кто ты такой! Ты даже не гра!

Оплеуха сбила его с ног.

– Речь идет о твоей жизни. Своими действиями ты создал угрозу мне. Что говорит закон?

Он попытался припугнуть меня своим статусом и связями. Но в его голосе звенела фальшь. Он понимал: здесь, в этой дыре, закон – это сила. И пока профессора нет, сила была на моей стороне. Я дал ему это понять, не переходя черту. Открытого конфликта мне было не нужно.

К возвращению профессора я подготовился. Следы были замечены, Тышек снова лежал под обломками стола, а я в соседней комнате изображал «счастливого идиота», только что вышедшего из-под гипнотизера.

Расследование профессора зашло в тупик. Никто ничего не помнил. Тышек был избит, но не мог сказать, кем. Я лишь намекнул, что кто-то из них хотел сделать из меня овощ. Гра Туран посмотрел на всех тяжелым взглядом, полным подозрений, но вынужден был отступить.

Позже, через Лауну, я узнал его версию: внезапный приступ клаустрофобии у Тышека. Болезнь, от которой страдало их общество, запертое под землей. Профессор оказался в тупике. Бросать экспедицию – значит не окупить затраты. Возвращаться в город со мной – значит раскрыть мое существование раньше времени. А ему нужно было «выдти» из меня как можно больше знаний для своей выгоды.

Я стоял на краю. С одной стороны – алчный профессор, видящий во мне ключ к богатству. С другой – враждебные ученики, для которых я был помехой. И тихая, всеобъемлющая система рабства и каст, готовая поглотить любого чужака. Но я уже не был тем растерянным парнем у портала. Я начинал понимать правила этой игры. И у меня появились свои козыри.

Глава 3

Сила тяжести у поверхности Марса составляет 39,4 % от земной (в 2,5 раза слабее). Атмосфера Марса значительно тоньше Земной и состоит в основном из углекислого газа – около 96 %, по два процента занимают азот и аргон. Что касается кислорода, то его доля составляет всего 0,1 %. Средняя температура на Марсе – минус 46 градусов по Цельсию. Самая высокая температура – порядка +35 градусов. Что касается самой низкой температуры на поверхности планеты, то она опускается до минус 143 градусов.

Гра Туран был довольно настойчив и наше с ним ежедневное общение продолжалось несмотря ни на что. Его интересовало абсолютно всё, начиная с социального устройства общества и заканчивая техномагическими бытовыми устройствами. Надо сказать, что разговор шёл не в одни ворота, кое-чем делился и он. На основе услышанного, я пришёл к выводу, что современное состояние цивилизации мира Орея близко к критическому. В плане знаний и технологий марсиане наголову превосходят землян, но несмотря на это условия жизни здесь были сродни спартанским. Глобальные войны и техногенные катастрофы, повлекшие за собой острую нехватку ресурсов, а также неизбежные мутационные процессы загнали остатки цивилизации под землю, где она неторопливо деградировала. Многие из былых знаний были забыты и утеряны. Сохранились лишь простейшие технологии, но и эти остатки былой мощи, всё ещё в разы превосходили новейшие разработки землян.

– Я не великий знаток истории, – как-то вечером разоткровенничался профессор, – но кое-что из лекций по эпохе Союза Четырёх припоминаю. Историки особо не жалуют те времена, считается, что именно с тех пор нашу планету преследуют несчастья.